

СОЛОМЫКИНА Елена Владиславовна

**ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ И СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ И ФОРМЫ
ИМЕННЫХ ТЕМПОРЕМ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 18 ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Н. М. КАРАМЗИНА).**

Специальность 10. 02. 01. - русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Калининград

2002

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики его преподавания Липецкого государственного педагогического университета

Научный руководитель

доктор филологических наук
профессор
Г.В. Звездова

Официальные оппоненты

доктор филологических наук
профессор С.М. Прохорова
кандидат филологических наук
доцент Т.А. Бочкарева

Ведущая организация - Тверской государственный университет

Защита состоится «18» апреля 2002 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.084. 04 при Калининградском государственном университете по адресу: 236000, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Калининградского государственного университета.

Автореферат разослан «17» марта 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

И.Р. Федорова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

18 век, который является изломом Московского периода истории России и Петровской эпохи, бурной эпохой обновления всех форм и областей жизни, переосмысления системы онтологических представлений о человеке, мире, выработанных Древней Русью остается и по настоящее время едва ли не белым пятном в истории изучения литературно- культурного и языкового наследия. Эта особенность касается прежде всего духовного содержания слова, а также тех стилистических и текстовых изменений, которые происходили в 18 веке.

В 18 веке, как показывают наблюдения за художественным словом писателей и поэтов этой эпохи, господствовали две мощные тенденции. Одна из них была обусловлена развитием когнитивно-ментальных функций языка, что можно проследить на примере языковых концептов (в том числе временных) в творчестве Г.Р. Державина. Другая – была связана с теми активными процессами языкового развития, которые были обусловлены движением самой языковой и речевой системы.

Данная диссертация ориентирована на раскрытие и описание второй тенденции. Фигура Н.М. Карамзина в этом отношении особенно колоритна, поскольку он интуитивно улавливал идущие в русском языке процессы.

Актуальность исследования. Творческое наследие Н.М. Карамзина привлекает устойчивое внимание исследователей. Его прозаические и поэтические тексты исследуются с точки зрения языковой программы: ориентации на западноевропейскую языковую ситуацию (опора на разговорную речь)), отношения к языковой эволюции и заимствованиям, оценки церковнославянского языка (трактовка славянизма), социолингвистики (Б.А. Успенский).

Не менее последовательно изучаются прозаические произведения автора со стороны теории «нового слога»: соотношения с этапами развития русского литературного языка, связи со структурными качествами литературного языка, взаимодействия с авторской манерой словоупотребления и построения предложений, совпадения с магистральной линией развития литературного языка как концентрацией его исторически сложившихся ресурсов на национально-демократической основе (А.И. Горшков).

Столь же обстоятельно описываются поэтические тексты Н.М.Карамзина в определенном аспекте: пересмотра в поэзии антитезы высокого и низкого, активизации

слов среднего слога, отказа от рифм, норм и правил классицистического стихосложения, поиска средств выразительности в белом стихе ухода от значительной тематики, ограничения метафор и других тропов привлечения простых рифм как знака поэтического, погашения индивидуализированных тропов, изменения жанрово-стилистической природы произведений лирики (песнь воина - одическое десятистишие) (Ю.М. Лотман).

Интересны работы и по другим вопросам языка произведений автора: по зависимости организации «сложного синтаксического целого» от принадлежности к одному из трех «стилевых пластов» - повествовательному, драматическому или субъективно-лирическому (Г.А.Золотова), по «субъективной» манере изложения (Л.П. Бабичева, Л.С. Байкова).

Однако комплексное изучение конкретной лексико-семантической группы слов - темпоральной лексики - текстов Н.М.Карамзина, особенно поэтических, с учетом новых теоретических положений о нерядоположенности слова-лексемы и слова-синтаксемы (Г.А. Золотова), о слове в отношении к тексту (В.В. Колесов), о множественности стилистик текста и о стилеобразовании (В.В. Виноградов), о выделяемости лингвистики текста и о текстообразовании (О.И. Москальская), о связи формы стиха с его смыслом (И.П. Смирнов) остается перспективой лингвистики.

Цель и задачи диссертации: выявить и проанализировать текстообразующие и стилеобразующие функции именных темпорем в поэтических произведениях Н.М. Карамзина. 1. Проанализировать текстообразующие и стилеобразующие значения и формы слова день. 2. Описать текстообразующие и стилеобразующие значения и формы слова век. 3. Охарактеризовать текстообразующие и стилеобразующие значения и формы слова время.

Материал работы: Объектом изучения в диссертации является лексико-семантическая группа слов временной семантики: день, век, время. Они извлечены из 160 поэтических произведений Н.М. Карамзина. Это исчерпывающее собрание стихотворений поэта. Оно представлено в авторитетном издании, одобренном редколлегией в составе В.Н. Орлова, В.Г. Базанова, В.М. Жирмунского и других и сопровождаемое статьей

Методы исследования различны: описательный, так как анализу подвергается материал одного синхронного среза - 1794-1820 гг.; функциональный, так как факты описываются «от содержания к форме»; внутрисистемного сопоставления, так как сравниваются адаптации разных синтаксисов одного слова в текстах неодинаковых жанров.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что предпринят многопараметрный анализ наиболее частотных, значимых и емких по семантике темпоральных единиц. Каждое существительное времени рассматривается во множественных связях с поэтическим текстом: со стороны лексической семантики, синтаксисных признаков, сочетаемости, образных значений, проекций на тексты определенных метров и жанров. Конкретный текстовый анализ в исследовании показывает, как модифицируются лексические значения вместе с определенными грамматическими признаками. Подобный подход к художественному слову, раскрывающий связь падежной парадигмы с развитием подтекстовых значений, продолжает традиции отечественной лингвистики текста и Пражской лингвистической школы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в разработке и преподавании курсов русской словесности в школе и в вузе, в преподавании теоретических курсов по проблемам стихосложения, текстообразования и стилиобразования литературных произведений 18 века и других эпох, в лексикографии при составлении авторских и стилистических словарей.

Апробация результатов исследования осуществлялась на городских и областных научно-практических конференциях, ежегодных конференциях по итогам НИР Липецкого государственного педагогического института (университета), Всероссийских научно-практических конференциях (г. Липецк, г. Воронеж), Международных научных конференциях (г. Воронеж, г. Москва).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, который содержит перечень использованной научной литературы, словарей, энциклопедических изданий, указатель источников, а также приложение с примечаниями.

Содержание работы. Во введении, помимо обоснования выбора темы, ее актуальности, формулирования цели и задач исследования, излагаются теоретические положения работы, в которых освещаются вопросы изучения языковой программы Н.М. Карамзина, обсуждается соотношение «нового слога» с понятиями «язык» и «стиль», осмысливается изучение поэтических произведений Н.М. Карамзина в разных аспектах. Разрабатывается научный инструментарий и понятийный аппарат исследования.

Первая глава «Текстообразующие и стилеобразующие значения и формы слова *день*» состоит из трех параграфов, в которых последовательно рассматриваются значения «календарной даты», «части суток», «поры».

Синтаксемы разных чисел и падежей слова день в данных текста Н.М. Карамзина обладают неодинаковым текстообразующим и стилеобразующим потенциалом. Максимальными текстообразующими наряду с некоторыми стилеобразующими возможностями характеризуются формы единственного числа.

У синтаксем винительного падежа части суток к текстообразующим относится значение именно «части суток» (*роза увянет в жаркий день*) и специализированная семантика «постоянно» (*всякий день готовы*).

Текстообразующий статус названных значений аккумулятива поддерживается их индифферентностью к метру текста, его стопности и числу пиррихий (разностопный хорей с 3 пиррихиями, шестистопный ямб с 4 пиррихиями, шестистопный ямб с 5 пиррихиями, четырехстопный ямб с 2 пиррихиями), но избирательностью к роду текста (лирика) и его жанру (письмо, послание).

У форм винительного падежа «части суток» в число стилеобразующих входят эпизодическое индикаторное аллегорическое значение (*не умолкал и в самый страшный день* = судный день) и более регулярная индикаторная метафорическая семантика (*день*

потерянным считает). Стилеобразующий ранг приведенных значений подкрепляется их избирательностью к метру текста, его стопности и количеству безударных стоп (индикаторная аллегория: разностопный ямб с 2 пиррихиями; индикаторная метафора: четырехстопный хорей с 7 пиррихиями, четырехстопный ямб с 4 пиррихиями, разностопный ямб с 3 пиррихиями), но безразличием к роду текста (эпос, лирика, драма) и его жанру (сказка, гимн, драма).

У синтаксисом родительного падежа «части суток» в ряд текстообразующих включается специализированная семантика «признака» (*светило дня*). Текстообразующее положение этого значения проявляется его индифферентностью к метру текста, стопности и количеству пиррихий (дактиль, хорей с 5 пиррихиями), но избирательностью к роду текста (эпос) и его жанру (повесть, сказка).

У форм именительного падежа «части суток» в круг stileобразующих вовлекаются индикаторная аллегорическая (*первый день настал* = День творенья; *Духов день* = праздник), индикаторная метафорическая (*день проходит*) и проясненная метафорическая семантика (*день несносен*). Стилеобразующий ранг сообщенных значений подтверждается их избирательностью к метру текста, его стопности и числу пиррихий (индикаторная аллегория: разностопный ямб и хорей с 2 пиррихиями; индикаторная метафора: четырехстопный хорей 3 пиррихиями; проясненная метафора: четырехстопный ямб без пиррихий), но безразличием к роду текста (эпос, лирика, драма) и его жанру (сказка, гимн, ода, песня, драма).

У образований винительного падежа «даты» к текстообразующей относится именно семантика «календарной даты» (*в тот день ты родился*). Текстообразующий статус данного значения проясняется его индифферентностью к метру текста в плане стопности и числа пиррихий (трехстопный ямб с 2 пиррихиями, шестистопный ямб с 3 пиррихиями), но избирательностью к роду текста (лирика) и его жанру (послание, письмо).

У форм accusativa «даты» к числу stileобразующих относится индикаторная аллегорическая семантика (*на день прекрасный* = день рожденья; *в самый страшный день* = судный день). Стилеобразующее положение подобного значения проясняется его избирательностью к метру текста в плане стопности и числа пиррихий (трехстопный ямб с 1 пиррихией, шестистопный ямб с 3 пиррихиями), роду (лирика) и жанру (ода, гимн).

У синтаксисом именительного падежа «даты» в группу stileобразующих входят

проясненная и индикаторная аллегорическая семантика (*Духов день* = праздник; *первый день* = день творенья). Стилеобразующий статус данных значений высвечивается их избирательностью к метру текста (проясненная аллегория: разностопный хорей с 2 пиррихиями; индикаторная аллегория: разностопный ямб с 2 пиррихиями), но безразличием к роду текста (лирика, драма) и его жанру (песня, драма).

Максимальными текстообразующими возможностями характеризуются формы множественного числа слова «день».

У синтаксисом родительного падежа «поры» к стилеобразующим относятся индикаторное аллегорическое значение (*не кончил дней* = не умер) проясненная аллегорическая семантика (*лаисы наших дней* = женщины поры молодости) и аллегорическая образность, усложненная метафорическими оттенками (*цветущих, юных дней*). Стилеобразующий статус названных значений генетива поддерживается их избирательностью к метру текста в плане его стопности и числа пиррихийев (индикаторная аллегория: четырехстопный ямб с 2-3 пиррихиями; проясненная аллегория: шестистопный ямб с 4 пиррихиями), аллегория с оттенком метафоры: шестистопный ямб с 7 пиррихиями), но индифферентностью к роду текста (лирика, эпос) и его жанру (ода, послание, песня, поэма).

У форм винительного падежа «поры» в число стилеобразующих входят индикаторное аллегорическое значение (*дни проводит* = живет) и проясненная аллегорическая семантика (*дни победами считая* = живет памятью о победах). Стилеобразующее положение сообщенных значений проявляется их избирательностью к метру текста в плане его стопности, числа пиррихийев (индикаторная аллегория: четырехстопный ямб с 2 пиррихиями; проясненная аллегория: шестистопный ямб с 6 пиррихиями), роду текста (лирика) и его жанру (письмо, ода, послание).

Разное погружение в текст аккузатива и номинатива «даты» прослеживается и в их неодинаковых проекциях на жанры произведений.

Винительный с текстообразующим значением «даты» ориентируется на тексты лирических жанров - дружеские послания, письма: *в тот день* - Мишеньке; *в сей день* - любимой в день рождения.

Аккузатив с неяркой стилеобразующей аллегорической образной семантикой

тоже тяготеет к тексту лирического жанра, но уже другого – оде, гимну: *день прекрасный* - Филлиде; *счастливей день* - Филлиде.

Номинатив с более ярким стилеобразующим аллегорическим образным значением соотносится с текстом лирического жанра - песней: *Духов день* - Граф Гваринос, древняя гишпанская историческая песня; *Иванов день* - Граф Гваринос, древняя гишпанская историческая песня.

Как видим, текстообразующее значение «даты» связывается с лирикой как родом словесного представления реальности и посланием как его видом.

Стилеобразующая неявная аллегорическая семантика винительного сообщается с лирикой как родом вербального предъявления реальности и одой, гимном как его видами.

Стилеобразующее яркое аллегорическое значение именительного проецируется на лирику как род словесного обнаружения реальности и песню как его вид.

Итак, сниженный стилеобразующий потенциал семантики «даты» в сравнении со значением части суток сказывается на ее монотонных реализациях в лирических жанрах и нечастотности.

У синтаксемы предложного падежа в круг стилеобразующих включается аллегорическая семантика, усложненная символическим оттенком (*в летних днях* — свет—совершенство). Стилеобразующий статус данного значения поддерживается его избирательностью к метру текста, его стопности и числу пиррихий (шестистопный ямб с 4 пиррихиями), роду (лирика) и жанру (гимн).

У форм именительного падежа в ряд стилеобразующих вовлекаются проясненная аллегорическая семантика (*сумрачны дни мои были* = пора болезни) и аллегорическое значение, усложненное метафорическим оттенком (*дни мои текли*). Стилеобразующий ранг названных значений подкрепляется их избирательностью к метру текста, его стопности и числу пиррихий (проясненная аллегория: дактиль; аллегория с метафорическим оттенком: четырехстопный ямб с 1 пиррихией), роду (лирика) и жанру (молитва, баллада, послание)

Вторая глава представляет исследование текстообразующих и стилеобразующих функций слова век, употребленного в значениях «жизнь», «эпоха», «поколение».

Словоформы разных чисел и падежей слова *век* в свидетельствах текстов Н.М. Карамзина характеризуются разными текстообразующими и стилеобразующими возможностями. Заметными текстообразующими потенциями наряду с очевидными стилеобразующими обладают синтаксемы единственного числа.

У номинации винительного падежа «жизни» в число текстообразующих входят значение именно жизни (*век проживешь*) и специализированная семантика «недолго» (*не век жить*), «долго» (*век спать*), «вечно» (*во век веков*). Текстообразующий ранг приведенных значений подкрепляется их прогрессирующей индифферентностью не только к метру текста, его стопности и числу пиррихий (жизнь: четырехстопный ямб с тремя безударными стопами; разностопный хорей с двумя пиррихиями, разностопный хорей с четырьмя безударными стопами, четырехстопный ямб с тремя пиррихиями, четырехстопный ямб с одной безударной стопой, четырехстопный ямб с двумя пиррихиями; специализированные значения: четырехстопный ямб с одной безударной стопой, четырехстопный хорей с двумя пиррихиями, разностопный ямб с одной безударной стопой), но и к роду текста (жизнь: лирика; специализированные значения: лирика, эпос, драма) и его жанру (жизнь: послание, песня; специализированные значения: послание, сказка, драма).

У форм винительного падежа «жизни» к стилеобразующим относятся семантика сравнения (*век, как день весенний*) и значение метафоры (*век прожил с душой*). Стилеобразующий статус названной семантики поддерживается ее избирательностью не только к метру текста, его стопности и количеству безударных стоп (сравнение: шестистопный ямб с пятью пиррихиями; метафора: шестистопный ямб с пятью безударными стопами), но и роду текста (лирика) и его жанру (гимн).

У синтаксем именительного падежа «жизни» в ряд стилеобразующих включаются аллегорическое значение (*век юный* = пора молодости) и семантика сравнения (*век покажется минутой* - век, как минута). Стилеобразующее положение сообщенных значений проявляется их избирательностью к метру текста, нарастающей стопности и числа безударных стоп (аллегория: четырехстопный ямб с тремя пиррихиями, разностопный ямб с тремя безударными стопами, шестистопный ямб с шестью пиррихиями; сравнение: шестистопный ямб с восьмью безударными стопами), но и индифферентностью к роду текста (эпос, лирика) и его жанру (поэма, ода, послание).

гимн).

У форм родительного падежа «жизни» в круг текстообразующих вовлекается специализированная семантика «вечно» (*от века живущий*), «постоянно» (*из века в век гремит*). Текстообразующий ранг данных значений подтверждается их индифферентностью не только к метру текста, его стопности и числу пиррихий (вечно: четырехстопный ямб с одной безударной стопой; постоянно: четырехстопный хорей, шестистопный ямб с тремя пиррихиями), но и к роду текста (лирика, драма) и его жанру (песня, драма).

У синтаксисом винительного падежа «эпохи» в число стилеобразующих входит или аллегорическая семантика (*в Екатеринин век* = в эпоху счастья), или аллегорическое значение, совмещенное с метафорическим (*холодный век* = эпоха неверных в любви - холодный ветер). Стилеобразующий статус этих значений высвечивается их избирательностью к метру текста, его прогрессирующей стопности и числу безударных стоп (аллегория: разностопный ямб с восьмью пиррихиями, четырехстопный ямб с четырьмя безударными стопами; аллегория + метафора: четырехстопный ямб с двумя пиррихиями, шестистопный ямб с тремя пиррихиями, четырехстопный ямб с четырьмя безударными стопами), его роду (лирика), но индифферентностью к его виду (ода, послание, гимн).

У форм именительного падежа «эпохи» к стилеобразующим относится метафорическая семантика, обогащенная аллегорическим и сравнительным значениями (*течет Астреин век* ← течет вода = эпоха покойного труда; *век ума, гражданский век* - век ума подобен гражданскому веку). Стилеобразующий статус названной семантики очерчивается ее индифферентностью к метру текста, его стопности и числу безударных стоп (шестистопный ямб с четырьмя пиррихиями, четырехстопный ямб с тремя безударными стопами, шестистопный ямб с тремя пиррихиями, разностопный хорей с одной безударной стопой), но избирательностью к роду текста (лирика) и безразличием к его жанру (гимн, ода, песня).

У синтаксисом предложного падежа «эпохи» в ряд стилеобразующих включается индикаторное аллегорическое значение (*о веке золотом* = об эпохе расцвета искусства и науки). Стилеобразующее положение данной семантики проявляется ее избирательностью к метру текста, его повышенной стопности и числу безударных стоп (шестистопный ямб с

четырьмя пиррихиями) его роду (лирика) и виду (гимн).

Заметными стилеобразующими возможностями наряду с очевидными текстообразующими характеризуются формы множественного числа слова *век*.

У синтаксисм дательного падежа «поколения» в круг стилеобразующих входит метафорическое значение (*созидае векам на диво* - на удивление людям). Стилеобразующий статус такой семантики поддерживается ее избирательностью к метру текста, его во многом одинаковой стопности и повышенному числу безударных стоп (четырёхстопный ямб с пятью пиррихиями, шестистопный ямб с шестью безударными стопами, четырёхстопный ямб с четырьмя пиррихиями, четырёхстопный ямб с пятью безударными стопами), роду текста (лирика), но индифферентностью к его жанру (послание, гимн, ода).

У форм родительного падежа «поколения» в число стилеобразующих включаются метафорическое значение (*лампада осветит ряд веков*) и семантика сравнения (*глас веков есть звук моих слов*). Стилеобразующий ранг названных значений подкрепляется их избирательностью к метру текста, но индифферентностью к его стопности и убывающему числу пиррихий (метафора: шестистопный ямб с тремя безударными стопами, четырёхстопный ямб с тремя безударными стопами. шестистопный ямб с четырьмя пиррихиями; сравнение: четырёхстопный ямб без пиррихий), избирательностью к роду текста (лирика) и безразличием к его жанру (гимн, ода).

У синтаксисм именительного, предложного и творительного падежа «поколения» в состав стилеобразующих входит метафорическая семантика (*веки не престанут героев величать; жить в веках позднейших; оно устроилось веками*). Стилеобразующее положение сообщенных значений подчеркивается их индифферентностью к метру текста, его стопности, но избирательностью к числу пиррихий (четырёхстопный ямб с пятью безударными стопами - именительный; четырёхстопный ямб с двумя пиррихиями - предложный; четырёхстопный ямб с шестью безударными стопами - творительный), роду текста (лирика) и его виду (ода).

У форм дательного, родительного и винительного падежа «поколения» к текстообразующим относятся специализированные значения «долголетие» (*семи векам*), «вечно» (*в век веков*), «когда» (*каких веков*). Текстообразующий статус подобной семантики поддерживается ее индифферентностью к метру текста, его стопности и

убывающему числу безударных стоп (четырехстопный ямб с тремя пиррихиями - дательный; разностопный ямб с одной безударной стопой - родительный; четырехстопный ямб без пиррихий - винительный), роду текста (лирика, драма), его жанру (послание, ода, драма).

В третьей главе рассмотрены стилеобразующие и текстообразующие функции темпоремы время.

Синтаксемы не одинаковых чисел и падежей слова *время* в данных произведениях Н.М.Карамзина отличаются различными текстообразующими и стилеобразующими потенциями.

Весомыми стилеобразующими возможностями вместе с некоторыми текстообразующими характеризуются словоформы единственного числа слова время.

У форм винительного падежа «срока» к текстообразующим относится именно семантика срока (*на время усыплен* = на срок усыплен). Текстообразующий статус этого значения подтверждается его индифферентностью к метру текста, его стопности и убывающему числу безударных стоп (*на время забудь*: четырехстопный ямб с 5 пиррихиями; *на время усыплен*: четырехстопный ямб с 3 безударными стопами; *на время вянет*: разностопный дактиль), но избирательностью к роду текста (лирика) и его жанру (послание).

У номинаций именительного падежа «срока» в круг неярких стилеобразующих включается индикаторная метафорическая семантика (*время горевать прошло* ← человек прошел). Стилеобразующий ранг данного значения подкрепляется его индифферентностью к метру текста, его стопности, но избирательностью к прогрессирующему числу безударных стоп (*время дружбе придет*: разностопный хорей с 3 пиррихиями; *время горевать прошло*: четырехстопный ямб с 4 безударными стопами; *время есть всему*: разностопный амфибрахий), роду текста (лирика) и его жанру (письмо, послание).

У синтаксем именительного падежа «поры» к неярким стилеобразующим относится индикаторная метафорическая семантика (*время любить пришло* ← человек пришел). Стилеобразующий статус подобного значения проясняется его

индифферентностью к метру текста, его стопности, но избирательностью к прогрессирующему числу пиррихий (*время ей пришло любить*: разностопный хорей с 2 пиррихиями; *время их пролетит*: разностопный ямб с 3 пиррихиями; *время мне было мечтать*: шестистопный ямб с 4 безударными стопами), роду текста (лирика) и его жанру (песня, послание, письмо).

У словоформ именительного падежа «поры» к более ярким стилеобразующим относится проясненная метафорическая семантика (*время разлучиться притечет* ← вода притечет). Стилeобразующий ранг такого значения высвечивается его индифферентностью к метру текста, его стопности и убывающему количеству безударных стоп (*время нам разлучиться притечет*: разностопный хорей с 3 пиррихиями; *время мне вкусить покой*: четырехстопный ямб с 2 безударными стопами), но избирательностью к роду текста (лирика) и его жанру (письмо).

У форм винительного и творительного падежа «поры» в число стилеобразующих входит проясненная метафорическая семантика (*временем правленья умел пленить*). Стилeобразующий статус этого значения подтверждается его избирательностью к метру текста, его стопности и числу пиррихий (*время приятнейшее вспомнишь*: шестистопный ямб с 5 безударными стопами; *временем правленья умел пленить*: четырехстопный ямб с 2 пиррихиями), роду текста (лирика) и его жанру (ода).

Максимальные текстообразующие потенции вместе с некоторыми стилeобразующими наблюдаются у номинаций множественного числа слова *время*.

У форм родительного падежа «эпохи» к текстообразующим относится именно семантика эпохи (*раскрыем летопись времен* = *раскрыем летопись эпох*). Текстообразующий ранг данного значения подкрепляется его индифферентностью к метру текста, его стопности и числу пиррихий (*светила будут для времен*: текст без метра; *раскрыем летопись времен*: четырехстопный ямб с 3 пиррихиями; *воспевал бога всех времен*: шестистопный ямб с 4 безударными стопами; *возгласил приятности времен*: шестистопный ямб с 6 пиррихиями), роду текста (лирика, драма) и его жанру (гимн, драма).

У синтаксем винительного и именительного падежа в круг текстообразующих включается также семантика именно эпохи (*в наши времена* = *в нашу эпоху*). Текстообразующий статус такого значения проявляется его избирательностью к метру

текста, но индифферентностью к его стопности, количеству пиррихийев (*струилась в наши времена*: четырехстопный ямб с 4 пиррихиями; *время пременилось*: трехстопный ямб с 3 безударными стопами), избирательностью к роду текста (лирика) и его жанру (письмо).

В заключении работы излагаются основные выводы. Как показывают поэтические тексты Н.М. Карамзина, синтаксемы разных форм (чисел, родов, падежей) и значений слов день, век, время характеризуются не одинаковыми текстообразующими и стилеобразующими возможностями.

У слова день единственного числа в ряд текстообразующих входят: винительный падеж «части суток» (*роза цветет в жаркий день*); винительный падеж со специализированной семантикой «постоянно» (*всякий день готовы*); родительный падеж со специализированным значением «признак» (*светилом дня*); винительный падеж даты (*в тот день ты родился*).

В круг стилеобразующих включаются: винительный падеж «части суток» с индикаторной аллегорической семантикой (*не умолкал в самый страшный день* = судный день); винительный падеж «части суток» с индикаторным метафорическим значением (*день потерянным считает*); именительный падеж «части суток» с индикаторной аллегорической семантикой (*первый день настал* = день творенья), индикаторной метафорической (*день проходит*) и проясненной метафорической семантикой (*день несносен*); винительный падеж «даты» с индикаторным аллегорическим значением (*на день прекрасный* = день рожденья); именительный падеж «даты» с проясненной аллегорической семантикой (*Духов день* = праздник).

У слова день множественного числа в круг стилеобразующих входят: родительный падеж «поры» с индикаторным аллегорическим значением (*не кончил день* = не умер), проясненной аллегорической семантикой (*лаисы наших дней* = женщины поры молодости) и аллегорической образностью, усложненной метафорическими оттенками (*цветущих, юных дней*); винительный падеж «поры» с индикаторным аллегорическим значением (*дни проводит* = живет) и проясненной аллегорической семантикой (*дни победами считает* = живет памятью о победах); предложный падеж «поры» с аллегорическим значением, усложненным символическим оттенком (*в летних днях* – свет — совершенство); именительный падеж «поры» с проясненной аллегорической

семантикой (*сумрачны дни мои были - пора болезни*) и аллегорическим значением, усложненным метафорическим оттенком (*дни мои текли*).

У слова век единственного числа в ряд текстообразующих включаются: винительный падеж «жизни» (*век проживешь*); винительный падеж специализированной семантики «недолго» (*не век жить*), «долго» (*век спать*), «вечно» (*во век веков*); родительный падеж специализированного значения «вечно» (*от века живущий*), «постоянно» (*из века в век гремит*).

В круг стилеобразующих входят: винительный падеж «жизни» с семантикой сравнения (*век, как день весенний*) и значением метафоры (*век прожил с душой*); именительный падеж «жизни» с аллегорическим значением (*век юный* = пора молодости) и семантикой сравнения (*век покажется минутой* = век, как минута); винительный падеж «эпохи» или с аллегорическим значением (*в Екатеринин век* = в эпоху счастья), или с аллегорической семантикой, совмещенной с метафорической (*холодный век* — эпоха неверных в любви—холодный ветер); именительный падеж «эпохи» с метафорическим значением, обогащенным аллегорической и сравнительной семантикой (*течет Астреин век* = эпоха покойного труда; *век ума гражданский век* = век ума подобен гражданскому веку); предложный падеж «эпохи» с индикаторным аллегорическим значением (*о веке золотом* = об эпохе расцвета искусства и науки).

У слова век множественного числа в ряд стилеобразующих включаются: дательный падеж «поколения» с метафорической семантикой (*созидая векам на диво—на удивленье людям*); родительный падеж «поколения» с метафорическим значением (*лампада осветит ряд веков*) и семантикой сравнения (*глас веков есть звук моих слов*); именительный, предложный и творительный падеж «поколения» с метафорическим значением (*веки не престанут величать; жить в веках позднейших; оно устроилось веками*).

В круг текстообразующих входят: дательный, родительный и винительный падеж «поколения» со специализированной семантикой «долголетие» (*семи векам*), «вечно» (*в век - в веки - веков*), «когда» (*каких веков*).

У слова время единственного числа в ряд текстообразующих включаются: винительный падеж «срока» (*на время усилен* = на срок усыплен).

В круг стилеобразующих входят: именительный падеж «срока» с индикаторным

метафорическим значением (*время горевать прошло* ← человек прошел); именительный падеж «поры» с индикаторной метафорической семантикой (*время любить пришло* ← человек пришел); именительный падеж «поры» с проясненным метафорическим значением (*время разлучиться притечет* ← вода притечет); творительный падеж «поры» с проясненной метафорической семантикой (*временем правленья умел пленить*).

У слова время множественного числа в круг текстообразующих включаются: родительный падеж «эпохи» (*раскроем летопись времен* = раскроем летопись эпох); винительный падеж «эпохи» (*в наши времена* = в нашу эпоху).

Сообщенное показывает, что из парадигмы рода «мужской-женский-средний» стилеобразование контролируется формами м.р, день, век а текстообразование - ср.р время ; из парадигмы числа «единственное-множественное» стилеобразование у слов м.р. регулируется формами множественного числа, текстообразование - единственного, а у слов ср.р. стилеобразование обеспечивается формами единственного числа, а текстообразование -множественного; из парадигмы падежа стилеобразование обслуживается именительным, стиле- и текстообразование - винительным, а текстообразование - родительным, дательным, творительным и предложным падежом. Выявленное функциональное распределение синтаксисом слов день, век и время отражает исторически неодновременное возникновение падежных и предложно-падежных форм: винительный — именительный — формы косвенности специализированной семантики.

Комплексный анализ онтологической группы лексики, обозначающей время (время является универсальной философской категорией), функционирующей в поэтических произведениях Н.М. Карамзина, которого, опираясь на внешние ориентации, считают ортодоксальным западником, показывает, что творчество поэта отражает важнейшие типичные процессы, происходящие в русском языке и речи в 18 веке. Сам же 18 век в лице прежде всего Г.Р. Державина (развитие духовного содержания языковых концептов в его творчестве) и Н.М. Карамзина (процессы текстообразования и стилеобразования в его творчестве) подготовил творчество А.С. Пушкина, ибо многое индивидуально-авторское впоследствии становится принадлежностью самого языка, обогащая и развивая его.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Текстобразующие и стилеобразующие значения и формы темпоремы *день* в значении «пора» (на примере поэтических текстов Н. М. Карамзина) // Русская словесность: теория и практика (сборник статей молодых исследователей). Липецк: ЛГПУ. 2001.
2. Текстобразующие и стилеобразующие функции значения календарной даты темпоремы *день* в поэзии Н.М. Карамзина // Материалы Всероссийской конференции «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи». Соликамск, 2002.
3. Текстобразующие и стилеобразующие функции слова *день* в поэтических произведениях Н.М. Карамзина // Рукопись депонир. в ИНИОН РАН 12.03.02 , № 57053, Москва, 2002.
4. Лексемы *век* и *вечность*: языковое воплощение концепции мира в стихотворении А.Н. Радищева «Творение мира» и оде Г.Р. Державина «Бог» // Русская словесность: теория и практика (межрегиональный сборник научных статей, посвященный 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина) Липецк: ЛГПУ, 1999.
5. О духовном смысле временной лексики (на примере стихотворения Г.Р. Державина «На смерть князя Мещерского»).// Русская словесность: теория и практика.(межрегиональный сборник научных статей). Липецк : ЛГПУ. 2000.

